

— Так вот... — Гу Чу склонился набок, медленно приближаясь к уху Цзин Шао. Его собственная шея была напряжена, а артерия на виске билась с пугающей частотой — удар за ударом, отчетливо и ритмично.

Дыхание, коснувшееся мочки уха, заставило Цзин Шао непроизвольно вздрогнуть. Гу Чу тихо рассмеялся и, словно напевая, прошептал приторно-сладкие слова:

— Оставь свои штучки, которыми ты пытался достать Ду Цзыюя, ладно? Иначе я не ручаюсь за то, на что могу пойти.

Кровь ударила Цзин Шао в голову. Он был совершенно не в силах совладать со своим телом, которое словно парализовало чужой властью. Барабанные перепонки вибрировали от напряжения, но голос Гу Чу пробивался сквозь этот шум с пугающей четкостью. Цзин Шао охватила ярость, ужас, ему хотелось закричать, вскочить и оттолкнуть мужчину перед собой. Он даже подумал: если бы в руках был нож, он бы без колебаний вонзил его в этого человека! Всего один удар! Убей он его — и угроза исчезнет навсегда!

Но он не мог пошевелиться. У него не хватало сил даже на то, чтобы разомкнуть губы, не говоря уже о сопротивлении этому давлению, которое казалось всепоглощающим. В последний момент мягкий голос Гу Чу, обладавший какой-то гипнотической силой, заставил его сердце сжаться от нового приступа страха: тот не шутил, он говорил всерьез! Если он еще хоть раз попытается навредить Ду Цзыюю, Гу Чу точно что-нибудь сделает!

Лишь когда силуэт Гу Чу исчез за стеклянной дверью, тяжесть, давившая на душу, отступила. Чувствительность постепенно возвращалась в тело, и только тогда Цзин Шао осознал, что все еще жив. Его колени подогнулись, и он рухнул на пол. Весь промокший от пота, с холодом, ползущим по спине, он прислонился к каменной колонне. Глядя на свои до сих пор дрожащие руки, он вдруг тихо рассмеялся.

Гу Чу только вышел с балкона, как чья-то рука резко схватила его за запястье и оттащила в сторону.

У самого уха послышался скрежет зубов Ду Цзыюя:

— О чем ты только что говорил с Цзин Шао?

Он ведь видел, насколько близко они стояли: один бессильно опирался на колонну, другой навис над ним. С того ракурса, где стоял Ду Цзыюй, это выглядело так, будто они стоят в объятиях, почти целуясь. И что было еще возмутительнее — именно Гу Чу был тем, кто проявлял инициативу!

Ду Цзыюй молча проглотил подступившую к горлу желчь и злобно стиснул зубы: только ушел Янь Цин, как появился Цзин Шао?

Гу Чу, все еще обдумывавший, как разобраться с Цзин Шао, ответил равнодушно:

— Ничего особенного, я просто попросил его больше не лезть ко мне. — Сказав это, он высвободил запястье из хватки Ду Цзыюя и, опустив взгляд, увидел, что на коже уже проступил синяк.

— Что у вас за счеты? — Раньше Ду Цзыюй не понимал Гу Чу, а потому не замечал необъяснимой враждебности Цзин Шао. Но после нескольких инцидентов даже он, при всей своей медлительности, начал что-то подозревать. Однако, по его мнению, если причина была лишь в том, что Гу Чу увел у него роль, Цзин Шао не должен был заходить так далеко.

Гу Чу искоса взглянул на него и, заметив плохо скрываемое беспокойство, почувствовал, как настроение улучшилось. С улыбкой в уголках глаз он произнес:

— Наши счеты куда сложнее. Он мечтает о моей смерти, и я отвечаю ему тем же. Веришь?

Ду Цзыюй замер, явно не ожидая, что их отношения зашли так далеко. Он несколько раз внимательно посмотрел на лицо Гу Чу, пытаясь уловить хоть каплю иронии, но выражение лица того не дало ему ответа. Поколебавшись, он вдруг посерьезнел, положил руки на плечи юноши и сказал:

— Если ты собираешься бороться с Цзин Шао, я не прошу раскрывать мне план, но, по крайней мере, позволь мне знать о происходящем.

Мужчина перед ним выглядел искренним и серьезным. Гу Чу внезапно понял, что тот имел в виду: если он решит действовать против Цзин Шао, Ду Цзыюй не станет мешать, а наоборот — поможет заметать следы.

— Мое единственное условие: ты должен беречь себя.

Гу Чу вздрогнул. Глядя в глаза мужчине, который требовал от него этого обещания, он на мгновение лишился дара речи.

В долгом молчании Гу Чу опустил ресницы и едва слышно, то ли в шутку, то ли всерьез, ответил:

— М-м. — Ду Цзыюй, обладавший острым слухом, уловил этот звук, и его лицо заметно расслабилось.

— Но все же, — добавил Ду Цзыюй, — была ли необходимость стоять с ним так близко?

— ...

Ду Цзыюя словно кошки скребли на душе. Не получив ответа, он долгое время оставался в дурном настроении, лишь рассеянно отвечая на приветствия актеров и режиссеров.

Наконец, услышав несколько знакомых голосов, он посмотрел в сторону зала, его глаза внезапно блеснули. Он загадочно подмигнул Гу Чу и жестом велел следовать за собой, пока они не подошли к мужчине лет тридцати.

Мужчина не был похож на восточного человека, с длинными волосами, аккуратно собранными на затылке. Его костюм казался великоватым и сидел не совсем по фигуре, но лицо светилось такой искренней радостью, что он казался не тридцатилетним мужчиной, а вчерашним студентом.

— Лин, ты как здесь оказался? — Ду Цзыюй, по-видимому, был хорошо знаком с этим человеком: он подошел и крепко его обнял.

Лин, увидев Ду Цзыюя, пришел в полный восторг и ответил не менее крепким объятием:

— Снимаем сериал в Китае, через неделю улетаем. Сегодня я пришел с Чжоу, не ожидал встретить тебя! Слышал, ты снимаешь фильм? — Мужчина повернул голову и с любопытством посмотрел на Гу Чу, стоявшего рядом с Ду Цзыюем.

— Кхм-кхм, позволь представить, — Ду Цзыюй кашлянул и потянул Гу Чу вперед. — Это Лин Харрис. Хотя его зовут Лин, он не китаец. А это Гу Чу, главный герой моего фильма.

— Привет, называй меня просто Лин, — Лин улыбнулся и протянул руку Гу Чу.

Как только Гу Чу коснулся его сухой ладони, он почувствовал, как тот слегка сжал руку. Затем Лин скорчил гримасу и поддразнил Гу Чу:

— Ду никогда не представлял мне своих актеров. Похоже, ты ему очень нравишься!

Гу Чу улыбнулся и, сохраняя спокойствие и вежливость, кивнул:

— Спасибо.

Лин был удивлен, затем снова прищурился, глядя на Ду Цзыюя:

— Теперь твой главный герой мне нравится еще больше.

Услышав это, Ду Цзыюй просиял. Он обнял Лина за плечи и, поигрывая бровями, с улыбкой прошептал:

— Раз нравится, может, одолжишь его на время? Помнится, ты заканчиваешь сценарий мюзикла и ищешь подходящего актера?

Лин опешил, даже Гу Чу замер, инстинктивно взглянув на Ду Цзыюя.

Лин вдруг перестал улыбаться и принялся внимательно изучать Гу Чу, словно оценивая, подходит ли юноша на роль. Ду Цзыюй же бросил ему взгляд, призывая к тишине. Не понимая, что затеял Ду Цзыюй, Гу Чу не собирался подводить его и спокойно позволил мужчине себя рассматривать.

— Как у тебя с вокалом? — внезапно спросил Лин.

Не дожидаясь ответа Гу Чу, Ду Цзыюй вмешался:

— Насчет этого не беспокойся, через пару дней я пришлю тебе записи. Что касается актерской игры — я ручаюсь. — Хотя его голос звучал ровно, Гу Чу уловил в нем нотки нетерпения.

Лин кивнул, снова улыбнулся и сказал Гу Чу:

— Раз Ду ручается, я спокоен. Но пробы все равно придется пройти, нужно посмотреть на тебя в деле.

— Без проблем! — Ду Цзыюй похлопал Лина по плечу, выражая полную уверенность.

Они еще немного поболтали, их манеры и жесты говорили о полном доверии. Благодаря Ду Цзыюю, Лин стал относиться к Гу Чу гораздо теплее.

Когда Гу Чу сел в машину Ду Цзыюя, покидая банкет, он задал вопрос, который мучил его с самого начала:

— Тот Лин...

— Он гений! — Ду Цзыюй перебил его, в его глазах вспыхнул удивительный огонь. Он повернулся, и его горящий взгляд, направленный прямо на Гу Чу, казалось, обжигал. Гу Чу впервые видел в глазах Ду Цзыюя такое неприкрытое восхищение и почтение.

— Он гений, А-Чу, поверь мне! Он снимался в эпизодах сериалов, но никогда не играл главных ролей. Но дело не в этом, дело в его музыкальном таланте! Я счастлив, что познакомился с ним десять лет назад и открыл его для себя! — Ду Цзыюй достал телефон, зашел в иностранную сеть, возбужденно ввел имя Лин Харрис и, пролистав ленту, открыл профессиональный ресурс о кино, передав устройство Гу Чу.

К удивлению Гу Чу, работ у Лина было немного. Хотя он часто появлялся в популярных фильмах и сериалах, Гу Чу был уверен, что не помнит этого человека. Единственной главной ролью была постановка по его собственному сценарию — мюзикл «Мидтаун», рассказывающий о мечтах молодых людей. Оценки у мюзикла были высокими, но наград он не получил.

Внешне Гу Чу никак не проявил своих чувств, но внутри был озадачен. Он не понимал, почему человек с таким послужным списком вызывает у Ду Цзыюя почти религиозный трепет и звание гения.

— Посмотри, когда вышел тот мюзикл — восемь лет назад. Все эти годы он не брался за главные роли, потому что писал новый мюзикл. — Ду Цзыюй поднял два пальца. — Два года ушло на концепцию, шесть лет — на музыку, тексты и хореографию. Сейчас он почти закончен, и он ищет актеров — не из страны А.

— Не из страны А? — удивился Гу Чу.

— Да, это его требование к гражданству актеров. — Ду Цзыюй тяжело вздохнул. — Если бы я не занимался кино, я бы умолял его позволить мне стать режиссером... В любом случае, у тебя есть шанс получить роль, ты обязан ее взять!

— Тот мюзикл Лина настолько хорош?

— Не просто хорош... — Ду Цзыюй сжал кулаки, так сильно, что руки слегка дрожали. — Я его друг, за эти шесть лет я несколько раз навещал его во время работы. Этот мюзикл... — Он подался вперед, почти навалившись на Гу Чу, его глаза горели нескрываемым возбуждением, — это революция!

Ду Цзыюй был готов рассказывать, насколько Лин талантлив и насколько эпохальным будет это шоу, но, уважая желание самого Лина, не мог вдаваться в детали. Помучившись от невозможности высказаться, он лишь выдавил:

— Когда получишь сценарий, сам все поймешь.

Гу Чу редко видел его в таком состоянии, и это показалось ему забавным. Он рассмеялся, похлопал его по плечу и сказал:

— Хорошо, верю. Твой энтузиазм заразителен, я сам начинаю ждать этого.

Ду Цзыюй успокоился. Водитель, господин Ван, всю дорогу слушавший их разговор, воспользовался паузой:

— Режиссер Ду, куда едем?

Ду Цзыюй задумался и ответил:

— В «Золотую осень». Ты сегодня останешься у меня, завтра есть дело. — Последняя фраза была обращена к Гу Чу.

Банкет проходил в городе Н, они прилетели прямо из города А, было уже около полуночи. Ду Цзыюй не хотел лишней суеты, а у него была квартира в городе Н, так что это был самый

удобный вариант.

Гу Чу подумал и не стал отказываться.

На следующее утро, глядя на песни, которые принес Ду Цзыюй, Гу Чу почувствовал легкую головную боль.

— У них совершенно разные стили. Ты серьезно хочешь, чтобы я записал их все?

Ду Цзыюй серьезно кивнул и вытащил несколько листов с рэп-композициями на английском.

— Стил Лина тяготеет к рэпу, чтобы его впечатлить, нужно зайти именно с этой стороны. — Он помедлил и виновато взглянул на Гу Чу. — Честно говоря, я не знаю, потянешь ли ты это. Но я верю в твои способности. — Закончив, он снова обрел уверенность. — Если не получится, я буду упрашивать Лина, ради нашей дружбы он не будет слишком строг.

— ... — Гу Чу приложил руку ко лбу, изучая ноты.

Все песни были на английском, в разных стилях. Одна из них, динамичная, была той самой, которую Лин пел в «Мидтауне»: техника несложная, но ритм очень плотный. Гу Чу был уверен в своих вокальных данных, но в случае с Лином не хотел рисковать. Он сам не мог объяснить, откуда взялось это странное желание во что бы то ни стало получить эту роль.

Подняв взгляд, он встретился с горящими глазами Ду Цзыюя. Сердце дрогнуло.

Может быть... просто чтобы не видеть разочарования в его глазах?

— В съемочной группе еще остались сцены, запись займет много времени, да и профессионального оборудования у меня нет, — озвучил Гу Чу свои опасения. — Кроме того... перед записью я хочу найти тренера, я все-таки не профессиональный певец.

Ду Цзыюй понимал его беспокойство и покачал головой:

— Об этом не волнуйся. Лин пробудет здесь больше недели, успеешь записать до этого времени. Я договорился, чтобы в группе пока снимали других, вернешься и догонишь. А насчет тренера — я помогу, я знаю...

Гу Чу прервал его:

— У меня уже есть кандидат.

— ...И немало. М-м? Уже есть? Кто?

— Сюй Ин.

Радар в голове Ду Цзыюя взвыл. Не успел Гу Чу договорить, как Ду Цзыюй помрачнел и отрезал:

— Нет!

— Почему? Его уровня вполне хватит для обучения. — Гу Чу не понимал причины.

Ду Цзыюй, конечно, не мог объяснить, какую угрозу чувствовал, исходящую от Сюй Ина. Он отлично помнил тот случай в баре, как Сюй Ин долго скандалил, как Ци Хао одним звонком вызвал Гу Чу, а потом без лишних слов взял на себя задачу отвезти Сюй Ина домой.

— Короче, не беспокойся, я сам найду тебе человека. — Выпалив это, Ду Цзыюй принялся звонить.

Меньше чем через полчаса он улыбнулся Гу Чу:

— Нашел. Нин Сюань из «Тяньинь», завтра возвращаешься в город С, чтобы встретиться с ней.

Нин Сюань — легендарная певица, десять лет назад она гремела на всю страну, установив рекорды продаж альбомов. В последние годы она вышла замуж, родила ребенка и редко выпускала музыку, сместив фокус с выступлений на обучение новых талантов в «Тяньинь».

Гу Чу не ожидал, что связи Ду Цзыюя настолько обширны.

Закончив с этим, Ду Цзыюй заметно повеселел. Он позвонил Ван Шуньпину, чтобы тот скорректировал график съемок, а затем начал помогать Гу Чу собирать вещи. Ему нужно было вернуться в город А, а Гу Чу — в город С. Багажа у них было немного, так что справились быстро.

Когда он проводил Гу Чу и тот уехал в аэропорт, зазвонил телефон.

— Сестра Лю?

— Ду Цзыюй, «Цайши» пошли на попятную! Что ты сделал? Еще пару дней назад они стояли на своем, даже другие инвесторы подумывали выйти из проекта, а сегодня вдруг заявили, что это было недоразумение и они не будут выходить.

— Это их собственное решение?

— Да, люди из «Цайши» сами мне сказали.

— Хорошо, спасибо, сестра Лю.

Повесив трубку, Ду Цзыюй прищурился, глядя на удаляющуюся машину. Вспомнив вчерашний разговор юноши с Цзин Шао, он начал выстраивать логическую цепочку.

Через мгновение он набрал другой номер:

— Это я. Помоги мне выяснить отношения между Гу Чу и Цзин Шао.

Гу Чу не ожидал, что не успеет даже встретиться с Нин Сюань, как на пороге его дома появится Сюй Ин.

— Слышал, ищешь тренера по вокалу? — Сюй Ин был бесстрастен, но его рука властно легла на дверной косяк, не давая Гу Чу закрыть дверь. — Я могу помочь.

Гу Чу даже не успел подумать, как новость так быстро распространилась, а Сюй Ин уже вошел в дом, снял обувь и, направляясь на кухню, бросил:

— Ел?

— ... — Гу Чу почувствовал бессилие от того, как Сюй Ин ведет себя в его доме, словно у себя.

Сюй Ин знал кухню Гу Чу лучше, чем свою собственную. Меньше чем через полчаса он приготовил несколько мясных и овощных блюд и позвал Гу Чу к столу.

Честно говоря, еда Сюй Ина была именно такой, как любил Гу Чу, — на уровне ресторанного повара. Ни он, ни Ду Цзыюй не умели готовить, вечно заказывали доставку, и та уже давно приелась. Гу Чу жевал кусочки мяса и украдкой разглядывал человека напротив: внешне — циник и бунтарь, а на деле — мастерски готовит, просто образец хозяйственности.

Сюй Ин ел аккуратно, брал понемногу, двигался неторопливо, словно перед ним не простая еда, а изысканный деликатес.

Гу Чу смотрел на него так долго, что сам начал есть медленнее.

— Что? — Гу Чу на секунду отвлекся, ему показалось, что Сюй Ин что-то сказал.

Сюй Ин поднял глаза. Его глаза с тяжелой подводкой, казавшиеся странными на бледном

лице, сейчас светились, как звезды. Он медленно положил палочки на стеклянный стол, издав отчетливый звук.

— Завтра в десять утра, студия звукозаписи «Тяньюй», я буду тебя тренировать.

Гу Чу инстинктивно нахмурился:

— Ду Цзыюй уже нашел мне человека, это Нин Сюань из «Тяньинь».

Сюй Ин перебил:

— Я уже связался с ней, сказал, что ты мой друг и ей не стоит беспокоиться, она согласилась.

— ... — У Гу Чу появилось нехорошее предчувствие.

И точно, в ту же секунду зазвонил телефон. Он взглянул на экран — «Ду Цзыюй». Едва он ответил, как на том конце раздался почти рык:

— А-Чу! Что происходит с Нин Сюань? Она говорит, Сюй Ин взял тебя на себя!

Голос Ду Цзыюя был таким громким, что Гу Чу заметил, как дрогнули брови Сюй Ина — тот явно все слышал.

— Да, Сюй Ин сказал, что может помочь.

Гу Чу не понимал, почему Ду Цзыюй так злится: способностей Сюй Ина более чем достаточно для обучения. Неделя — срок сжатый, выбора нет, раз Нин Сюань выбыла, остается только принять помощь Сюй Ина.

Но Ду Цзыюй так не думал!

— А-Чу! Он же поет только рок! Чему он может тебя научить?! — Ду Цзыюй на ходу придумал причину и рявкнул: — Разве опыт Нин Сюань в индустрии не богаче?!

— Я умею петь не только рок, — вклинился голос Сюй Ина.

Услышав это, Ду Цзыюй взорвался:

— А-Чу! Этот парень рядом с тобой?! Дай ему трубку!

<http://bllate.org/book/21659/2235000>